

0- 778641

На правах рукописи

Глазунов Александр Михайлович

**СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
РОССИЙСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
(СОЦИОСТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ)**

22.00.04. – Социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов – на - Дону – 2009

Работа выполнена в Южно-Российском государственном техническом университете (Новочеркасский политехнический институт)»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Щербакова Лидия Ильинична

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Попов Михаил Юрьевич
кандидат философских наук,
доктор политических наук, профессор
Дугин Александр Гельевич

Ведущая организация: **Новочеркасское высшее военное командное училище связи (военный институт)**

Защита состоится 17 сентября 2009 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д.218.208.01. по философским и социологическим наукам в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34)..

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов н/Д, ул. Пушкинская, 148)

Автореферат разослан «___» августа 2009 года

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000549183

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Б. Маринов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях глубоких системных трансформационных процессов в российском обществе, деформации основной сферы социально-трудовых отношений возрастают требования к социальной ответственности основных субъектов социального взаимодействия. Слабая разработанность социологической концепции социальной ответственности не позволяет проанализировать реальное положение, степень ее сформированности у военнослужащих¹ как социальных акторов. Именно это определило выбор темы исследования в диссертационной работе. К сожалению, в настоящее время отсутствуют теоретико-методологические подходы социологического анализа проблемы, которые позволили бы адекватно проанализировать процесс формирования социальной ответственности военнослужащих как субъективной характеристики субъектов управления в военной организационной структуре.

Также внимание к социальной ответственности, как социально-статусной характеристике слоя военнослужащих в российском обществе, обуславливается: с одной стороны, потребностью в теоретическом осмыслении противоречий, которые сложились между формально-правовыми основами военной службы, как особым видом социальной деятельности, включенной в государственно-властный институт, а с другой, – реальными общественными практиками, которые реализуются в личностных взаимоотношениях военнослужащих Вооруженных сил РФ. В основе механизма формирования социальной зрелости военнослужащих лежит степень сформированности их социальной ответственности. Как свидетельствуют факты, проводимая в стране военная реформа не привела к деформации исполнения социально-профессиональных ролей военнослужащими. В частности, часть военнослужащих допускает использование служебного положения в личных целях, не изжиты случаи нарушения воинской дисциплины, дедовщины, коллективных побегов из расположения воинских частей. Это положение дел существенным образом повлияло на отношение к проблемам обеспечения обороноспособности и национальной безопасности, а так-

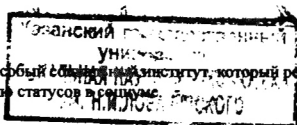
¹ В диссертационном исследовании военнослужащие рассматриваются в контексте службы по контракту.

же привело к переосмыслению понятий долга и патриотизма в воинской среде и российском социуме.

Служба в Вооруженных силах РФ из почетной обязанности постепенно превратилась в тяжелую повинность. Социальный состав военнослужащих в настоящее время пополняется в основном юношами из рабочих и сельских семей, репрезентирующих низшие и беднейшие слои социальной иерархии, наблюдается тенденция увеличения количества увольнений из армии молодых офицеров в первые годы после окончания военных училищ, что существенным образом отразилось на социально – профессиональном потенциале военнослужащих и моделях их поведения.

Указанные изменения профессиональной деятельности армии не остались незамеченными обществом. Изучение Институтом комплексных социальных исследований общественного мнения россиян, определяющего опорные точки их социально-исторического миропонимания, показало, что чувство гордости за российскую армию испытывает только каждый четвертый россиянин. Разрыв между социальными ожиданиями российского общества и социальной ролью военнослужащего в современном российском обществе по обеспечению обороноспособности вызвал обеспокоенность высшего политического руководства страны и потребовал разработки программы модернизации. Однако это не объясняет того, как обеспечить устойчивость высокого социального статуса военнослужащих, чтобы их самосознание и социальная идентичность превратили данное социальное образование в целостный социальный слой, выполняющий определенные социальные функции. Поэтому научное осмысление проблемы социальной ответственности военнослужащих в контексте современных социологических теорий становится особенно актуальным.² Составной частью этого анализа выступает изучение способов формирования социальной ответственности в структуре личностных ценностей российских военных, а также стратегий

² В данном случае армия рассматривается как особый социальный институт, который реализует доступ к различным благам и в этом смысле задает иерархию статусов в социуме.

их поведения в ситуации трансформации современного общества, когда нивелируется идея служебного труда.

Структурно-функциональный подход к анализу модернизации института военной службы, который использовался ранее в исследованиях этого вопроса, не способствовал раскрытию в полной мере смыслов и значимости военной службы. Восполнению означенных пробелов и посвящено данное диссертационное исследование.

Таким образом, с одной стороны, общество, опираясь на традиции, предписывает слою военнослужащих высокие социально-ролевые требования, но с другой – реальное состояние российской армии (падение боевого мастерства, техническая деградация, утрата элементов боеспособности и т.д.) свидетельствует о наличии существенного социального противоречия, обуславливающего снижение социального статуса военнослужащих и престижа военной профессии.

Ориентация на внешние формы контроля приводит к тому, что военнослужащие стремятся уклониться от личной ответственности и возложить ее на вышестоящее руководство. Практика делегирования ответственности в армейской среде имеет конфигурацию рассогласования персональной ответственности в виду исполнения возложенных должностных полномочий и личной ответственности перед сослуживцами в армейском коллективе. Это не только приводит к подрыву личного авторитета военнослужащего, но и негативно сказывается на престиже института воинской службы.

Следовательно, практически и теоретически актуально исследовать социальную ответственность военнослужащего с позиций взаимовлияния социально-профессионального статуса, регулируемого внешними нормами, и субъективной мотивации исполнения накладываемых статусом функций. Разработке теоретических обоснований и практических мер по разрешению существующего противоречия и посвящена данная диссертационная работа.

Степень научной разработанности темы. В современной социологии исследование проблемы социальной ответственности российского военнослужащего началось в середине 90-х годов XX века в связи с процессами транс-

формации российского общества. Однако в научной литературе среди ученых нет единого мнения относительно понятия социальной ответственности вследствие его многоаспектности и междисциплинарного характера.

Само понятие «социальная ответственность» имеет философско-социологическое происхождение, отражающее объективный характер взаимоотношений между личностью, коллективом и обществом с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним взаимных требований. Можно выделить несколько этапов и направлений его формирования.

В рамках первого направления исследователи З. Бауман, М.Р. Битянова, М. Кантор, И.С. Кон, А.Ф. Плахотный³ рассматривают процесс становления личности и формирования личной определенности на основе ответственного отношения к себе и окружающим в соотнесении с проблемами морали и нравственности. По мнению авторов, традиция подобного рассмотрения сложилась в Античности, где ответственность, с одной стороны, определяется через соотнесение понятий «возмездие», «справедливость» и «долг», а с другой – она рассматривается в качестве следования добродетели и закону. И уже позже – в эпоху Возрождения, провозгласившую уникальность и автономность личности, ответственность рассматривали с позиций способности соизмерения личных и общественных потребностей.

Представители социологического направления Т. Бергер, П. Луман, Э. Гидденс, М.А. Краснов⁴ изучают социальную ответственность как качественную характеристику поддержания социального устройства общества. Особую роль они отводят способам (институтам), позволяющим соотнести личный и общественный интерес через определение ответственности сторон. При третьем направлении социальная ответственность рассматривается в контексте профессиональной деятельности. Относительно военнослужащих социальная ответственность определяется Н.Н. Головинным, А.В. Капелько, В.В. Сереб-

³ Бауман З. Свобода. М., 2006; Битянова М.Р. Социальная психология: наука, практика и образ мыслей. М., 2001; Кантор М. Медленные челюсти демократии. М., 2008; Кон И.С. В поисках себя. М., 1984; Плахотный А.Ф. Социальная ответственность. Харьков, 1973.

⁴ Бергман Т., Луман П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995; Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. М., 2005; Краснов М.А. Ответственность власти (государство в открытом обществе). М., 1997.

рянных⁵ как соблюдение норм и правил выполнения социальных функций военнослужащего.

Другие авторы – А.К. Агапонов, С.М. Бурда, С.С. Соловьев⁶ рассматривают социальную ответственность военнослужащего как способность свободно выбирать варианты решения поставленных задач и реализовывать в своей деятельности определенные нравственные ценности.

При изучении проблемы социальной ответственности в контексте социального статуса военнослужащего исследователи преимущественно рассматривают признаки и характеристики социально-профессионального статуса военнослужащих. Например, П.С. Демин, Р.П. Климентьев, И.А. Николаева выделяют материальное положение (доходы, собственность), образование, номинацию (легитимизация профессионального положения в социальной структуре), привилегии и престиж (признание социальной значимости профессии военнослужащего)⁷. Социальная ответственность рассматривается авторами на объективном уровне в виде соблюдения норм и правил выполнения профессиональных функций.

Влияние социальной ответственности на изменение статусных позиций военнослужащих российские ученые изучают преимущественно в зависимости от системы ценностных установок в армейской среде. А.В. Половнев, С.С. Соловьев выявили тенденции снижения социальной ответственности военнослужащих, не склонных отдавать предпочтение ответственному исполнению профессиональных обязанностей в ущерб ответственности перед сослуживцами и семьей. Напротив, они готовы отказаться от самореализации в пользу стабильности положения и гарантий постоянной работы⁸.

⁵ Головин Н.Н. Наука о войне. М., 2008; Калелько А.В. Социально-профессиональный статус военнослужащих Вооруженных сил в системе обеспечения национальной безопасности России.: Автореф. дисс. ... к.с.н. Саратов, 2007; Серебрянников В.В. Армия в общественно-политических взаимодействиях // Социологические исследования 1996. № 4.

⁶ Агапонов А.К. Проблемы ответственности в управленческих процессах. Ростов н/Д, 2000; Бурда С.М. Престиж военной службы // Социологические исследования. 1999. № 2; Соловьев С.С. Трансформация ценностей военной службы // Социологические исследования. 1996. № 9.

⁷ Демин П.С. О престиже военного образования // Социологические исследования. 2003. № 12; Климентьев Р.П., Николаева И.А. Призыв на военную службу // Социологические исследования. 2000. № 10.

⁸ Соловьев С.С. Динамика менталитета российского офицера (1985–1995 гг.) // Власть. 1995. № 8; Половнев А.В. Молодые офицеры: военно-профессиональная ориентация // Социологические исследования. 2005. № 11.

Проблеме реконструкции социально-профессионального статуса военнослужащего, способствующего повышению социальной ответственности, посвящены работы Е.Г. Вапилина, О.Д. Мулявы, И.П. Поповой, В.Е. Тальнева, В.В. Шевцова⁹. Стремление военнослужащих к осуществлению адаптивных и компенсаторных способов поддержания военно-профессионального статуса, по мнению авторов, ведет к снижению престижа воинской службы.

Итак, в отечественной социологии активно исследуется проблема социальной ответственности российского военнослужащего. Однако понятие социальной ответственности военнослужащего нуждается в концептуализации вследствие абсолютизации одного из аспектов – объективного или субъективного. Эта односторонность находит свое отражение при рассмотрении социальной ответственности в контексте социально-профессионального статуса военнослужащего. Исследование влияния социальной ответственности на изменение статусной позиции военнослужащих в трансформируемом обществе целесообразнее сопровождать не столько анализом различий в ценностных ориентациях военнослужащих, сколько выявлением стратегий реконструкции социально-профессионального статуса военнослужащего.

Целью диссертации является изучение социальной ответственности российских военнослужащих в условиях социальной трансформации с позиций статусных изменений, ценностных ориентаций и повышения престижа военной службы.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **исследовательских задач**:

- систематизировать существующие методологические подходы к изучению социальной ответственности в социальном знании с целью концептуализации понятия социальной ответственности военнослужащего;

⁹ Вапилин Е.Г., Мулява О.Д. Рукоприкладство в армии // Социологические исследования. 2005. №11; Попова И.П. Профессиональный статус специалистов в меняющемся российском обществе. М., 2004; Тальнев В.Е. Вузы пограничной направленности: мотивация курсантов и педагогов // Социологические исследования. 2006. № 7; Шевцов В.В. Отношение школьников и студентов к военной службе // Социологические исследования. 2006. № 7.

- выявить особенности социальной ответственности в контексте социально-профессионального статуса военнослужащего;
- определить специфику модификации социальной ответственности военнослужащего в условиях социальной трансформации;
- проанализировать степень влияния социальной ответственности на изменение статусных позиций российских военнослужащих
- охарактеризовать социальную ответственность в системе профессиональных ценностей военнослужащих;
- определить роль социальной ответственности военнослужащих в укреплении престижа военной службы.

Объектом исследования выступает социальная ответственность военнослужащего.

Предметом исследования является трансформация социальной ответственности российских военнослужащих в современных условиях.

Теоретико-методологической основой исследования выступает системный подход, базирующийся на принципе обратных зависимостей между субъектом (военнослужащим-профессионалом) и инстанцией (государством): не только субъект отвечает перед инстанцией, но и инстанция несет обязательную ответственность перед субъектом за создание условий для выполнения возложенных на него обязанностей.

При изучении модификации социальной ответственности в условиях социальной трансформации в работе реализуется деятельностно-структурный подход, разработанный Т.И. Заславской. Он включает принцип гражданского консенсуса, согласно которому отход от гражданской позиции деформирует социально-профессиональный статус, так как опора на социальный капитал характеризует приверженность к адаптивным, а не инновационным стратегиям социального взаимодействия, и, в конечном счете, обуславливает торможение социального механизма трансформационного процесса.

В диссертационной работе учитывались возможности принципы теории структуризации Э. Гидденса, теория символического интеракционизма Дж. Мида, идеи социально-критической теории З. Баумана, П. Бурдьё.

Эмпирическую базу исследования составили результаты вторичной обработки данных социологических исследований, полученных Левада-Центром, ВЦИОМ, фондом «Общественное мнение», Центром военного прогнозирования Института политического и военного анализа. Также в работе используются результаты прикладного социологического исследования разведывательного типа на тему «Проблемы формирования социальной ответственности военнослужащих» (науч. рук. д.с.н., проф. Л.И. Щербакова), проведенного в городах Челябинск и Новочеркасск. Выборочная совокупность составила 479 респондентов. Основная часть респондентов представлена офицерами со сроком службы от 5 до 25 лет. Инструментом опроса являлась стандартизированная анкета, критериями выборки выступают срок службы, регион опроса, демографические показатели.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- обоснована необходимость различения социальной ответственности военнослужащего на объективном и субъективном уровнях, что позволяет изучать социальную ответственность с позиций обратных зависимостей;
- определены условия реализации социальной ответственности в контексте социально-профессионального статуса военнослужащего с использованием системного подхода;
- выявлены изменения социальной ответственности военнослужащего в условиях трансформации российского общества с позиций национального стратегического планирования, основанного на принципах гражданского консенсуса;
- доказано влияние социальной ответственности на изменение статусных позиций российских военнослужащих, выраженное в соотношении личной ответственности с предписанными обязанностями;

— на эмпирическом материале подтверждена гипотеза о снижении социальной ответственности в процессе воинской службы вследствие различной ценностной ориентации военнослужащих на военно-корпоративные и военно-профессиональные ценности;

— концептуализирована стратегия реконструкции социально-профессионального статуса военнослужащего, способствующего повышению социальной ответственности и укреплению престижа института воинской службы.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Социальная ответственность, с одной стороны, существует в качестве объективного качества социального статуса, регулируемого внешними нормами (обязанность), с другой – преломляется в субъективной мотивации исполнения накладываемых статусом функций (долг). С позиций профессиональной деятельности социальная ответственность определяет соотношение реального и ожидаемого результата, а также полноту использования работником имеющихся возможностей. Поэтому социальная ответственность военнослужащего на объективном уровне выступает в виде соблюдения норм и правил выполняемой социальной функции, а на субъективном – в виде способности свободно выбирать варианты решения поставленных задач и воплощать в деятельности определенные нравственные ценности.

2. Социально-профессиональный статус военнослужащего связан с выполнением функций предотвращения, локализации и нейтрализации силовых угроз, защиты национальных интересов и обеспечения национальной безопасности государства. Социальная ответственность в контексте социально-профессионального статуса военнослужащего объективно фиксирует зависимость индивида от общества и государства через формирование необходимых компетенций и возможность их применения в профессии, что ведет к изменению внутригрупповых профессиональных статусов и повышению социальной значимости выполняемого дела, улучшению материального положения. Субъективно социальная ответственность в контексте социально-профессионального

статуса военнослужащего выражается в виде обязанности и готовности отвечать за результаты своих действий и поступков, сознательно выполнять определенные требования и осуществлять поставленные задачи.

3. В России традиционным способом общественного признания был принцип служебно-домашнего уклада «привилегии за службу», закрепляющий меру ответственности государства перед военнослужащими. В условиях трансформации российского общества происходит изменение национального стратегического планирования, основанного на принципах гражданского консенсуса. Поэтому социальная ответственность военнослужащих трактуется с позиций необходимости снижения издержек общества, связанных с обеспечением национальной безопасности и поддержанием боеготовности армии. В то же время выполнение миссии по поддержанию гражданского консенсуса определяет меру ответственности военнослужащих в качестве особой профессиональной группы.

4. В ситуации изменения статусной позиции военнослужащие склонны оценивать персональную ответственность в соблюдении уставных отношений как приоритетную, по сравнению с личной ответственностью перед подчиненными. Существенной особенностью в оценках социальной ответственности военнослужащими является соотнесение личной ответственности с предписанными обязанностями в соответствии с должностным положением. В результате, фиксируется устойчивая зависимость между падением личной ответственности и повышением служебного положения в войсковой иерархии. Данная тенденция проистекает из невозможности принятия военнослужащими ответственности в плоскостях «приватной морали самосовершенствования» и «публичной морали взаимоприспособления» ввиду противоречивости системы институциональных ценностей на современном этапе развития российского общества.

5. Если одна группа военнослужащих, разделяет военно-корпоративные ценности, осознает понятие «социальной ответственности» неотделимой составляющей ратного призвания и соотносит с понятиями «воинская честь и достоинство», то другая, ориентированная на военно-профессиональные ценно-

сти, воспринимает социальную ответственность в качестве надлежащего исполнения возложенных профессиональных обязанностей, и рассматривает ее в совокупности с понятиями «мастерство» и «справедливость». При этом военнослужащие не склонны отдавать предпочтение ответственному исполнению профессиональных обязанностей в ущерб ответственности перед сослуживцами и семьей. Напротив, они готовы к отказу от самореализации в пользу стабильности положения и гарантий постоянной работы. Следовательно, подтверждается общая установка кадровых военных воспринимать ответственность в качестве профессиональной обязанности, но при этом только треть офицеров во время воинской службы способны нести ответственность перед собой и стремиться к самореализации.

6. Повышение устойчивости военно-профессиональной ориентированности военнослужащих зависит от осознания полноты социальной ответственности кадровыми военными, а именно — способности кадровых военных соотносить персональную ответственность ввиду исполнения возложенных обязанностей и личную ответственность в армейском коллективе. В этом заложен потенциальный успех снискания статусной позиции военного эксперта, личный авторитет которого базируется на престиже воинской службы. Добиться желаемого военнослужащие могут посредством ориентированности на инновационные, а не компенсаторные стратегии поддержания социально-профессионального статуса.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется потребностью в осмыслении способов влияния социальной ответственности на изменение статусных позиций российских военнослужащих при социальной трансформации российского общества. Результаты исследования позволяют углубить теоретические знания об объективном и субъективном уровнях социальной ответственности и условий ее реализации в контексте социально-профессионального статуса военнослужащего, а также модификации социальной ответственности военнослужащего из-за трансформационных процессов в обществе. Достигнутый результат позволяет выявить стратегии реконструкции

социально-профессионального статуса военнослужащего, способствующие повышению социальной ответственности и укреплению престижа института военной службы, что имеет практическое значение для органов государственной власти, военных институтов и может ими использоваться в качестве информационно-аналитического материала повышения эффективности взаимодействия в армейской среде.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов в высшей школе, а также для организации социологического мониторинга, направленного на отслеживание динамики статусных позиций российских военнослужащих и систему профессиональных ценностей.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования докладывались на Международной конференции «Социализация молодежи Юга России в начале XXI века» (Ростов –на – Дону, 2007), на Всероссийских и региональных конференциях «Будущее России: стратегии развития» (Москва, 2005.), «Социальная работа в XXI в.: проблемы и стратегии развития» (Новошахтинск, 2008.). По теме диссертации было опубликовано 9 научных статей и одно научное издание общим объемом 4,9 п. л. В том числе в изданиях Минобрнауки, рекомендованных ВАК – две статьи, объемом 0,8 п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цель и задачи диссертационного исследования, описывается научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

1-я глава «Теоретико-методологические основания изучения социальной ответственности военнослужащих» посвящена анализу теоретиче-

ских подходов к изучению социальной ответственности с целью концептуализации понятия социальной ответственности военнослужащего, что позволяет выявить ее особенности в контексте социально-профессионального статуса военнослужащего и модификации в условиях социальной трансформации.

В 1.1 параграфе «Теоретические подходы к изучению социальной ответственности в социальном знании» обосновывается авторский подход к изучению различных проявлений социальной ответственности, позволяющий в итоге концептуализировать понятие «социальная ответственность» применительно к военнослужащему.

В научной литературе существует множество определений социальной ответственности, отражающих различные аспекты этого понятия. Поэтому автор диссертации использовал генетический подход, позволяющий выявить появление различных аспектов понятия в зависимости от этапов исторического развития. В истории общественного развития можно выделить несколько этапов, кардинально повлиявших на формирование личности и привнесших новые черты осознания собственной индивидуальности на основе ответственности перед другими людьми.

Процесс становления личности и формирования личной определенности на основе ответственного отношения к себе и окружающим первоначально рассматривался философами и социологами во взаимодействии с проблемами морали и нравственности. В Древней Греции сложились две традиции в обосновании ответственности. Согласно одной традиции, ответственность определяется через соотнесение понятий: «причинность», «свобода» и «совесть», а социологии другой – через «возмездие», «справедливость» и «долг». В Древнем Риме ответственность рассматривали в качестве следования добродетели и закону. В эпоху Возрождения, провозгласившую уникальность и автономность личности, ответственность рассматривали с позиций способности соизмерения личных и общественных потребностей.

С установлением капиталистических отношений ответственность стали рассматривать в качестве условия социального взаимодействия людей ради

удовлетворения личных интересов. В современном обществе ответственность становится качественной характеристикой поддержания социального устройства общества. Важную роль приобретают механизмы, позволяющие соотнести личный и общественный интерес через определение ответственности сторон.

В итоге, в философском знании процесс становления личности и формирования личной определенности на основе ответственного отношения к себе и окружающим рассматривался в соотнесении с проблемами морали и нравственности, а в социологическом знании социальная ответственность исследовалась как качественная характеристика поддержания социального порядка в обществе.

В контексте тенденций современного общества социальная ответственность армии как социального института заключается в обеспечении безопасности общества и поддержании консенсуса в обществе. Поэтому социальная ответственность военнослужащего на объективном уровне выступает в виде соблюдения норм и правил выполнения социальной функции, а на субъективном – как способность свободно выбирать варианты решения поставленных задач и воплощать в деятельности определенные нравственные ценности.

В 1.2 параграфе «Социальная ответственность в контексте социального статуса военнослужащего» рассматриваются условия реализации социальной ответственности в контексте социально-профессионального статуса военнослужащего с использованием системного подхода.

Социально-профессиональный статус военнослужащего связан с выполнением функций предотвращения, локализации и нейтрализации силовых угроз, защитой национальных интересов и обеспечением национальной безопасности государства, осуществлением государством своей политики посредством вооруженного насилия. Армия как социальный институт обеспечивает авторитарную силу актам государственной власти, неприкосновенность законного порядка в государстве, а также выполнение поставленных перед государством задач, в случаях, когда они не могут быть решены мирными способами. Выполнение таких функций делает военнослужащего социальным агентом, который

является опорой и орудием государственной власти. Социально-профессиональный статус военнослужащих, связанный с обеспечением национальной безопасности, определяет уровень их экономического положения, степень политического влияния, оценку и самооценку исполняемых функций.

Содержание компонентов социально-профессионального статуса военнослужащего проявляется в виде социальной ответственности – обязанности и готовности отвечать за результаты своих действий и поступков, выполнять определенные требования, осуществлять поставленные задачи. В зависимости от принадлежности военнослужащего к той или иной социально-профессиональной подгруппе мера социальной ответственности также будет отличаться. Каждой из подгрупп присущи специфическая система ценностного отношения к воинской службе, степень приверженности им, удовлетворенности службой, готовности сознательного следованию долгу и строгого выполнения обязанностей (следование нормам).

Российская армия имеет двойной принцип комплектования: профессионально-контрактный и призывной. Специфическим признаком социально-профессионального характера военной службы является контрактность отношений между военнослужащим как социальным агентом, действующим в рамках особого института армии, и государством, которое использует этот институт для осуществления собственной политики. Важным отличием непрофессионального (призывного) исполнения функций обеспечения национальной безопасности выступает понимание ответственности прежде всего как внешнего долга, тогда как профессиональное (контрактное) исполнение социальной функции опирается на долг внутренний, связанный с соответствием некоторым ожиданиям нанимателя. В отличие от службы по призыву, с ее предопределенностью и заданностью, контрактная система значительно расширяет для человека возможности выбора, повышая и собственную ответственность за его последствия.

В основе социальной ответственности в контексте профессиональной деятельности лежит материально-экономический фактор, поскольку ответст-

венность фиксирует особую зависимость индивида от общества и государства через: а) формирование необходимых компетенций (умение выполнять определенные функции); б) возможность применения развитых компетенций в рамках профессии, в) изменение внутригрупповых профессиональных статусов в связи с развитием компетентности (социально-профессиональная динамика и мобильность); г) социальную ценность (значимость) выполняемого дела; д) материальное положение; е) социальную защищенность. Тогда как в условиях непрофессиональных отношений (военная служба по призыву) в основе социальной ответственности лежат внеэкономические детерминанты исполнения воинской обязанности: зависимость от власти, налагающей санкции неудовлетворения потребностей индивида за исполнение потребностей общества или государства.

Автор считает, что социальная ответственность военнослужащего предполагает наличие взаимных отношений между субъектом (военнослужащим-профессионалом) и инстанцией (государством): не только субъект отвечает перед инстанцией, но и инстанция несет обязательную ответственность перед субъектом за создание условий для выполнения возложенных на него обязанностей. При опоре на двусторонний характер ответственных отношений в структуре социальной ответственности выделяются следующие элементы: субъект (кто отвечает); объект (за что отвечает); инстанция (перед кем отвечает); условия, которые инстанция создает (или не создает) для выполнения субъектом своих обязанностей.

В 1.3 параграфе «Модификация социальной ответственности военнослужащего в условиях социальной трансформации» представлены этапы формирования социальной ответственности в зависимости от тенденций социального развития общества.

Становление института национальной безопасности и формирование армии в качестве особой профессиональной группы изначально строились на жестком исполнении служебно-профессиональных обязанностей, определяющих персональную ответственность на основании занимаемого чина, а также в каче-

стве сословной принадлежности. Данная особенность мобилизационного принципа в обеспечении безопасности от прямой военной угрозы обусловила становление служебно-домашнего уклада в России.

Формирование и становление служебно-домашнего уклада повышали меру ответственности государства перед подданными по принципу «привилегии за службу» в зависимости от сословной принадлежности или занимаемой должности с опорой на нормативно-ценностную структуру этого уклада, определяемую такими, ценностями, как власть, мастерство, солидарность и слава. Данные ценности определяют выстраивание стратегий общественного признания на основе института экспертной оценки. В России традиционным способом общественного признания становится бюрократическая экспертиза. И несмотря на модернизацию принципа бюрократической экспертизы при советской власти, принцип служебно-домашнего уклада «привилегии за службу» остался в неприкосновенности.

Однако реалии глобального миропорядка указывали на необходимость пересмотра принципов обеспечения национальной безопасности. С одной стороны, в современных условиях превосходство основывается на сочетании уровня развития военно-промышленной базы, квалификации людских ресурсов и тактико-технических показателей. С другой стороны, необходимо учитывать, что в ближайшей перспективе вертикальные отношения управления сменятся сетевыми неформальными связями, а прямое подавление и принуждение – манипуляцией и самоуправлением.

Анализ трансформации российского общества заставляет военных аналитиков пересматривать национальное стратегическое планирование на принципах гражданского консенсуса. В этих условиях социальная ответственность военнослужащих трактуется с позиций необходимости снижения издержек общества, связанных с обеспечением национальной безопасности и поддержанием боеготовности армии. В то же время выполнение миссии по поддержанию гражданского согласия определяет меру ответственности военнослужащих в качестве особой профессиональной группы.

Выполнение данной миссии возлагается на институт истеблишмента. Однако в современном трансформирующемся российском обществе принципы становления военного истеблишмента условны и четко не определены, в немалой степени по причине абсолютизации неформальных практик социального взаимодействия. Данные практики приводят к расшатыванию социально-профессионального статуса военнослужащего. Поэтому большинство исследователей оценивают слой военнослужащих в качестве гетерогенного и в значительной степени инертного по отношению к инновационным практикам. В свою очередь, незначительный инновационный потенциал офицерского корпуса обуславливает проблематичность реформирования института вооруженных сил. Исходя из незначительной продуктивности слоя российских военнослужащих в трансформационном процессе, сегодня большее внимание уделяется потенциалу служилой бюрократии.

Во 2-й главе «Социальная ответственность российского военнослужащего: статусные позиции, ценностные ориентации и повышение престижа военной службы» определено влияние социальной ответственности на изменение статусных позиций российских военнослужащих, что позволило охарактеризовать ее в системе профессиональных ценностей и выявить роль в укреплении престижа военной службы.

В 2.1 параграфе «Влияние социальной ответственности на изменение статусных позиций российских военнослужащих» рассматривается, как влияет социальная ответственность на статусные позиции российских военнослужащих. В соответствии с авторским опросом, проведенным в 2007 г. была выявлена установка военнослужащих, что воинский долг состоит в выполнении возложенных должностных полномочий. В противном случае, неисполнение влечет «должностное несоответствие» и равносильно потере «лица» перед сослуживцами. Следовательно, неспособность военнослужащих исполнить ролевое предписание обусловлена невозможностью принятия ответственности в плоскостях «приватной морали самосовершенствования» и «публичной морали

взаимоприспособления» ввиду противоречивости системы институциональных ценностей в трансформирующемся российском обществе.

Однако в таких обществах ролевые предписания, закрепленные в системе социальных норм, могут входить в противоречия, что ставит индивида в ситуацию морального выбора. Так, при изменении статусной позиции военнослужащие склонны считать персональную ответственность в соблюдении уставных отношений приоритетной, в сравнении с личной ответственностью перед подчиненными. Нами установлено, что военнослужащие со сроком службы до 5 лет стремятся к личной определенности, через ответственность: перед Родиной – 32,37 %, совестью – 30,64 % и перед подчиненными – 26,59 %. Тогда как военнослужащие со сроком службы свыше 20 лет, – через ответственность: перед Родиной – 36,67 %, совестью – 28,33 % и перед уставом – 20 %.

В результате проведенного (2007 г.) авторского анкетного опроса нашли свое практическое подтверждение методологические установки Е. Ясина и А. Аузана, и аналитические заключения Н. Лапина. Красноречивым свидетельством этому являются результаты анализа преобладающих черт ответственности в армейской среде. Обращает на себя внимание склонность респондентов рассматривать ответственность амбивалентно: как способность отвечать за свои действия перед государством – 21,71 %, относить к категории этики и права – 25,26 %, считать ответственность чертой работы командира – 23,80 %, соотносить с социальными последствиями – 21,50 %. Существенной чертой при оценке социальной ответственности военнослужащие считают соотношение личной ответственности с предписанными обязанностями в сопряжении с должностным положением. В целом 23,80 % офицеров определяют ответственность главной чертой стиля работы командира, относя ее к категории этики и права (25,26 %). Сопряженность данных оценок свидетельствует также о том, что у каждого четвертого опрошенного офицера присутствует личная определенность в оценке значимости своего социального положения.

Однако результаты опроса показывают, что при повышении статуса военнослужащего в воинской иерархии падает показатель личной ответственно-

сти. Из возможных причин данной тенденции у российских военнослужащих на первом месте находится фактор «низкий социальный статус в обществе» – 28,67 %; далее по степени важности в среде военнослужащих следуют: «неучастие государства в судьбах военнослужащих» – 24,22 %, и «отсутствие стимулирования» – 22,44 %. При этом по степени значимости данные факторы преобладают у командиров взводов, – 12,0%; 13,11% и 8,44% соответственно, а среди офицеров со сроком службы до пяти лет составляют, – 16,44 %; 6,22 % и 10,89 % от числа опрошенных.

Таким образом, каждый четвертый военнослужащий из числа опрошенных склонен определять социальную ответственность как неотъемлемую часть своих должностных обязанностей, и считает вправе ожидать от государства вознаграждения в моральной или материальной форме за добросовестное исполнение своих служебных обязанностей. При этом снижение уровня личной ответственности оценивается как результат невнимания государства к нуждам военнослужащих. При этом фиксируется устойчивая зависимость между падением личной ответственности и повышением служебного положения в войсковой иерархии.

В 2.2 параграфе рассматривается *«Социальная ответственность в системе профессиональных ценностей военнослужащих»* освещаются вопросы социальной ответственности в системе профессиональных ценностей российских военнослужащих. Исследование проблемы осуществлялось посредством анализа масштабных социологических исследований, проводившихся в армейской среде с 1985 по 2007 г.: с 1985 по 1995 г. проводилось социологическое исследование «Динамика менталитета российского офицера в период с 1985 по 1995 год» под руководством С.С. Соловьева; в 2004 г. социологическое исследование «Молодые офицеры: военно-профессиональная ориентация» под руководством А.В. Половнева; в 2003 и 2007 гг. авторское социологическое исследование «Проблемы формирования социальной ответственности военнослужащих».

Анализ и сопоставление данных социологических исследований, показали, что тенденция снижения социальной ответственности в процессе воинской службы сопровождается изменением отношения молодых офицеров к воинской службе после выбора воинской специальности. Это обусловлено тем, что профессиональные ориентации молодых офицеров формируются на базе личностных установок относительно перспектив продолжения воинской службы, реализуясь в индивидуальных стратегиях по отношению к военно-профессиональной деятельности. Тогда как соотношение стратегий молодых офицеров влияет на общий уровень военно-профессиональной ориентированности военнослужащих и зависит от места жительства, образования, социального происхождения и семейного положения. При этом параметр «семейное положение» способствует повышению уровня военно-профессиональной ориентированности, тогда как параметр «образование» негативно влияет на уровень ориентированности выпускников гражданских вузов. Существенное влияние на перспективы воинской службы оказывают сложившиеся неформальные практики кадровой политики в Вооруженных силах.

В результате совокупного действия данных факторов наблюдаются различные интерпретации трактовки понятия «социальная ответственность» в узкопрофессиональном значении выполнения профессиональных обязанностей. Если кадровые офицеры, разделяющие военно-корпоративные ценности, считают понятие социальной ответственности неотделимой составляющей ратного призвания, поприща служивого человека и соотносят с понятиями «воинская честь» и «достоинство», то военнослужащие, ориентированные на военно-профессиональные ценности, воспринимают социальную ответственность в качестве надлежащего исполнения возложенных профессиональных обязанностей и рассматривают это понятие в совокупности с понятиями «мастерство» и «справедливость». При этом военнослужащие не склонны отдавать предпочтение ответственному исполнению профессиональных обязанностей в ущерб ответственности перед сослуживцами и семьей. Напротив, они готовы отказаться от самореализации в пользу стабильности положения и гарантий постоянной работы.

Первоначально курсанты оценивают свою социальную ответственность в качестве «способа самореализации» (58,97 %). По мере прохождения службы, в период истечения первого контракта офицеры оценивают свою ответственность в качестве «способа самореализации» достаточно высоко – 39,16 %, но уже на 19 % ниже, чем курсанты. Тогда как такой фактор: «гарантия постоянной работы» набирает 27,71 %, а «стабильность положения» – 15,06 %. И только в период от 6 до 10 лет службы социальную ответственность в качестве «способа самореализации» видят 25,56 %; в качестве «гарантии постоянной работы» – 24,6 % и «стабильности положения» – 23,31 %. Заметим, что фактор «способ самореализации» упал на 14 %. В перспективе службы сроком от 11 до 20 лет выделяется фактор «стабильность положения» – 30,95 %. К моменту окончания службы по выслуге лет фактор «способ самореализации» приобретает актуальность у 48,15 %, за счет падения актуальности фактора «гарантия постоянной работы» – 5,56 % при значимости фактора «стабильность положения» – 27,78 %. Таким образом, подтверждается общая установка кадровых военных воспринимать ответственность в качестве профессиональной обязанности. При этом только треть офицеров во время воинской службы способны нести ответственность перед собой и стремиться к самореализации.

Таким образом, коррекция негативных тенденций падения устойчивости военно-профессиональной ориентированности и снижения ответственности военнослужащих обуславливают необходимость разработки возможных путей повышения значимости категории «социальная ответственность» среди российских военных.

В 2.3 параграфе «Роль социальной ответственности в укреплении престижа военной службы». исследуются стратегии реконструкции социально-профессионального статуса военнослужащего, способствующие повышению социальной ответственности и укреплению престижа института воинской службы.

Анализ данных социологических исследований позволил выявить специфику формирования адаптивных стратегий интеграции в воинскую среду у мо-

лодых офицеров. В частности, анализ мотивации к службе выпускников 2003 и 2007 г. показал, что лишь 16 % и 20 % соответственно готовы проходить службу в любых условиях без каких-либо ограничений, тогда как 38,6 % предпочли бы служить в престижном месте. При этом 97,9 % рассчитывают на более высокую оплату их ратного труда, и только 2,1 % респондентов допускают возможность дополнительного заработка. Обращает на себя внимание стремление изначально получить высокое статусное положение при нежелании использовать компенсаторные механизмы поддержания военно-профессионального статуса. Тогда как, по оценкам, Центра военного прогнозирования Института политического и военного анализа, более половины российских офицеров занимаются частным извозом¹⁰, что свидетельствует о распространении в армейской среде компенсаторной стратегии поддержания материальной составляющей социально-профессионального статуса военнослужащего.

Следовательно, корректировку устремлений молодых офицеров в желании достичь статуса эксперта в корпоративной армейской среде целесообразно формировать на основе инновационных, нежели компенсаторных стратегий поддержания социально-профессионального статуса военнослужащего. Статус экспертов получают высокоосведомленные индивиды, способные расшифровывать код должности, и чье понимание внутреннего устройства корпорации может приближаться к верному. Мерами, способствующими данному процессу, необходимо считать выстраивание гибкой модели военно-профессиональной ориентации военнослужащего в сочетании с пресечением негативных последствий практики делегирования полномочий в армейской среде. В целом подобные меры призваны способствовать принятию полноты социальной ответственности при осуществлении властных полномочий и повышению личного авторитета военнослужащего, что в свою очередь способствует укреплению дисциплины и разрешению социально-психологических проблем в армейской среде.

Повышение устойчивости военно-профессиональной ориентированности военнослужащих зависит от осознания полноты социальной ответственности

¹⁰ Бурмистров П. Что делать // Русский репортер. 2008. № 1. С. 24.

кадровыми военными. Другими словами, в способности кадровых военных соотносить персональную ответственность ввиду исполнения возложенных обязанностей и личную ответственность в армейском коллективе заложен потенциальный успех снискания статусной позиции эксперта, так как в данной статусной позиции личный авторитет военнослужащего базируется на престиже воинской службы. Добиться желаемого военнослужащие могут посредством ориентированности на инновационные стратегии поддержания социально-профессионального статуса.

В **Заключении** диссертации представлены выводы, обобщающие результаты изучения проблемы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

В изданиях перечня ВАК Минобрнауки России:

1. Глазунов А.М. Социальная ответственность в системе профессиональных ценностей военнослужащих. // Социально-гуманитарные знания 2009г. (региональный выпуск). 2009. С.339–345. (0,4 п. л.)

2. Глазунов А.М. Модификация социальной ответственности военнослужащего в условиях социальной трансформации. // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 7. (0,4 п.л.)

Другие издания:

3. Глазунов А.М. Роль военного обучения в формировании гражданской ответственности у будущих офицеров запаса. // Воспитательная работа в вузах: традиции и современность. – Новочеркасск, Юж.-Рос. гос. тех. ун-т (НПИ).: 2003. С. 81-84 (0,19 п. л.)

4. Глазунов А.М. Воспитание у будущих офицеров социальной ответственности – ключевая задача военного обучения. // Социальные траектории раскрытия творческого потенциала учащейся молодежи. – Новочеркасск, Юж.-Рос. гос. тех. ун-т (НПИ)., 2004.–Деп. В ИНИОН РАН 21.06.2004, № 58737.– С. 48-52. (0,25 п. л.)

5. Глазунов А.М. Развитие устойчивой жизненной позиции допризывной молодежи: военно-исторический аспект. / Проект Евразия: Влияние партнерского взаимодействия на эффективность социальной адаптации молодежи.: Сборник научных статей. Новочеркасск: ЮРГТУ, 2004.– С. 40–45 (0, 38 п. л.)

6. Глазунов А.М. Российская армия как институт общества в современных условиях. // Будущее России: стратегии развития: II Всероссийская научная конференция, г. Москва, 14–15 дек. 2005 г. [электронный ресурс] / МГУ им. Ломоносова. – М., 2005.- (Сорокинские чтения–2005). – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – ISDN 5-902955-02-5 (0,4 п. л.)

7. Глазунов А.М. Военное обучение в жизненных стратегиях студентов технических вузов. // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Тех. науки.– 2006. Прил. № 4.– С.124–127. (0,4 п. л.)

8. Глазунов А.М., Щербакова Л.И. Социально-историческая обусловленность формирования социальной ответственности военнослужащих. Новочеркасск: УПЦ «Набла» ЮРГТУ (НПИ), 2005. – 56 с. (3,5 п. л./1,72 п. л.)

9. Щербакова Л.И., Арестова О.И., Васанович Е.В., Глазунов А.М. и др. Социальные аспекты модернизации Вооруженных Сил России. Новочеркасск: УПЦ «Набла» ЮРГТУ (НПИ), 2004.–92 с. (5,75 п.л./0,72 п. л.)

10 ~

Глазунов Александр Михайлович

**СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
РОССИЙСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
(СОЦИОСТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ)**

Автореферат

Подписано в печать 12.08.2009.

Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1,75. Уч.-изд. л. 1,28. Тираж 100 экз. Заказ 391.

Отпечатано в Издательстве ЮРГТУ (НПИ)
346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132